

Мужчину все еще мучила боль в желудке.

Мясо тушилось в котле, соус булькал и пузырился.

Мясо приобрело насыщенный красный цвет, и аромат разносился повсюду.

Хуншоуроу (красное тушеное мясо) уже было в кастрюле, а также готовились картофель и свиные ребрышки. Се Учи сказал:

- Теперь, когда ты больше не монах, можешь есть мясо большими кусками и пить вино большими глотками. Ешь больше, посмотрим, сможешь ли ты подрасти.

Ши Шу не знал, что ответить, и, когда подали еду, он молча опустил голову и начал есть.

Он ел один кусочек за другим.

Одна палочка за другой.

Се Учи заметил:

- Если к тебе хорошо относятся, ты становишься тихим.

- Ты вообще умеешь говорить?

После этой реплики Ши Шу увидел, как Се Учи положил палочки и, сидя за маленьким столом под навесом, спокойно смотрел на густую зелень персикового леса.

Ладно, на это нечего ответить.

За несколько дней в монастыре Лиушуйань они привели в порядок двор, вырвали сорняки, и вскоре дом стал выглядеть вполне прилично.

Через несколько дней наследник престола устроил пир для своих приближенных. Поводом было любование ивами, но на самом деле это было празднование успешного сбора военных средств после кампании «уничтожения буддизма». Наследник получил похвалу от императора, и в глазах придворных он перестал быть бесполезным наследником, а стал человеком, пользующимся уважением.

- Вау! Как тут весело и роскошно... - воскликнул Ши Шу.

Его место было рядом с Се Учи, на столе стояли жареный цыпленок, жареный гусь, нарезанная говядина и фруктовые тарелки. К ним часто подходили гости.

- Брат Се, ты только что прибыл в дом наследника, теперь мы все друзья. Давай выпьем! - сказал кто-то.

- Спасибо, - ответил Се Учи, выпив бокал вина.

Это что, вечеринка?

Ши Шу не интересовался такими мероприятиями. Он жевал вяленую говядину, когда тот же человек повернулся к нему с улыбкой:

- Молодой господин, я тоже хочу предложить тебе бокал.

- Здравствуйте, здравствуйте, - ответил Ши Шу.

Черт, мы, наивные студенты, просто не умеем отказывать.

После того, как человек ушел, Ши Шу спросил Се Учи:

- Люди в доме наследника такие дружелюбные?

Се Учи опустил глаза:

- Все они давно возвращаются в придворных кругах, и у них свои правила. Никто не делает ничего без выгоды. Эти люди пока не знают моего происхождения, но наследник меня ценит, и они, вероятно, считают меня новым важным человеком, поэтому и подходят знакомиться.

Он предупредил Ши Шу:

- Перестань смотреть на всех, как на хороших людей, своими щенячьими глазами.

- У тебя самого щенячьих глаза.

Ши Шу считали младшим братом Се Учи, и, проявляя вежливость, люди предлагали вино и ему. Ши Шу выпил глоток вина, и его уши покраснели. Он толкнул Се Учи коленом:

- Се Учи, я не хочу пить. Я просто хочу спокойно поесть.

- Не умеешь пить?

- Мои родители не разрешали мне пить, да и что хорошего в вине? Оно такое острое и горькое.

Се Учи усмехнулся:

- Твои родители воспитали тебя в безопасности. Но в таких социальных ситуациях вино имеет свои преимущества, и обмен бокалами тоже имеет свой смысл.

Когда кто-то еще подошел с бокалом, Се Учи вежливо отказался:

- Мой младший брат еще слишком молод, чтобы пить.

Бокалы звенели, люди поднимали тосты. Дом наследника был роскошным, зал высоким и величественным, с резными перилами из белого мрамора. Звучали музыкальные инструменты, и танцовщицы в ярких одеждах кружились на сцене, как бабочки.

Ши Шу заметил:

- Высший класс... Жизнь в деревне Чжоу теперь кажется сном. Разница между людьми больше, чем между человеком и собакой.

Ши Шу повернулся, ожидая, что Се Учи тоже будет восхищаться этой роскошью, но тот сидел с прямой осанкой, и даже когда красивые танцовщицы бросали на него взгляды, он спокойно поднимал бокал.

- Брат, ты такой спокойный? - спросил Ши Шу.

- Роскошь и развлечения давно надоели, в них нет ничего интересного, - ответил Се Учи.

- Не интересно? Ты в современном мире не был тем, кто разъезжал на спортивных машинах, заказывал весь бар и разбрасывал деньги, пока вокруг тебя танцевали модели?

Се Учи усмехнулся:

- Где ты видел такие сцены?

- В видео.

- Ну, почти.

- Что? - Ши Шу наклонил голову. - Почти? Это правда?

Се Учи поднял бокал, посмотрел на светло-зеленое вино и выпил его залпом.

Он излучал спокойствие, которое давалось ему благодаря его благополучному воспитанию.

Ши Шу покачал головой:

- Кроме того, что ты попал в этот мир, ты никогда не страдал, да?

Пир продолжался несколько часов, и в середине Ши Шу, скучая, оперся подбородком на руку:

- Мы можем уже уйти?

- Никто еще не ушел, и мы не важные персоны, чтобы уходить первыми.

Ши Шу скучал, но заметил, что прямо перед ним сидел молодой человек лет двадцати шести-семи, с изысканными манерами и грустными глазами, который казался одиноким среди веселящейся толпы.

Он несколько раз посмотрел в сторону их стола, наблюдая за Се Учи.

Но, похоже, этот пир его разочаровал, и он встал, поклонился наследнику и сказал:

- У меня дома есть дела, позвольте мне уйти.

Наследник махнул рукой:

- Я знаю, что ты нездоров, Вэнь Цин, иди домой.

Пэй Вэньцин встал и вышел.

Вокруг слышались шепотки:

- Этот Пэй Вэньцин, как всегда, высокомерный и необщительный.

- Наследник не слушает его советов, вот он и страдает. Давайте пить!

Ши Шу спросил:

- Почему он ушел первым?

Се Учи, заметив уходящего, спросил:

- Пэй Вэньцин?

Как раз в этот момент подошел Цзэн Синсю, чтобы выпить, и сказал:

- Он? Его отец был знаменитым лидером «нового учения» Пэй Чжи. Он прямо высказался против налога на южные земли, чем разозлил императора, и был казнен прямо в зале суда. Пэй Вэньцин был известным вундеркиндом в Восточной столице, но когда его отец был арестован, как раз в тот момент, когда он занял первое место на экзаменах в Министерстве ритуалов, его лишили чина и запретили участвовать в дальнейших экзаменах. После этого его семья распалась, и он, страдая от горя, стал приближенным наследника.

Ши Шу был потрясен услышанным. Цзэн Синсю понизил голос:

- Этот Пэй Вэньцин, как и его отец, любит вмешиваться в государственные дела! У него много идей, но наследник его не слушает! Брат Се, он слышал, что ты собрал средства для армии, конфисковав монашеские удостоверения, и пришел на пир, чтобы посмотреть, не единомышленник ли ты. Иначе он бы предпочел играть в шахматы в своем дворе.

Се Учи кивнул:

- Понятно.

- Брат Се, а откуда ты сам? – спросил Цзэн Синсю, дружелюбно и тепло беседуя с Се Учи.

Ши Шу уступил свое место:

- Садитесь, садитесь, я пойду в туалет.

Цзэн Синсю удивился:

- Туалет?

Се Учи объяснил:

- Это диалект, он пошел справить нужду.

Ши Шу не стал объяснять и ушел.

Он спросил дорогу и нашел уборную. Ведро с водой стояло рядом, и Ши Шу умыл лицо, растирая уши, чтобы избавиться от головокружения от вина.

Но на обратном пути он заблудился и, услышав звуки музыки, пошел в их направлении.

Он дошел до пруда с лотосами и услышал кашель. Повернувшись, он увидел человека в простой зеленой одежде, стоящего под деревом и прикрывающего лицо платком.

Ши Шу подошел ближе и увидел, что это был тот самый меланхоличный Пэй Вэньцин.

Он кашлял, и Ши Шу, обладая острым зрением, заметил капли крови на платке. Он вспомнил слова Цзэн Синсю:

- Ты в порядке?

Пэй Вэньцин спрятал платок в рукав и покачал головой:

- Ничего страшного. Ты младший брат Се Учи? Тебя зовут Се Ши Шу? - Он улыбнулся. - Вы с братом такие красивые, как два драгоценных камня.

Ши Шу сидел рядом с Се Учи, и эти умные люди запоминали лица с первого взгляда.

- Ты возвращаешься в свой двор? - спросил Ши Шу.

- Да, сегодня холодно, и я простудился, кашляю. Скоро дойду.

Ши Шу огляделся и заметил, что рядом с Пэй Вэньцином никого не было, ни друзей, ни слуг.

- Я провожу тебя.

Пэй Вэньцин покачал головой:

- Не нужно, я уже почти дошел.

Ши Шу настаивал:

- Давай, это не проблема, просто небольшая помощь. Ты кашляешь кровью, это выглядит пугающе. Тебе нужно принять лекарство.

Пэй Вэньцин, казалось, был тронут, но больше ничего не сказал. Они пошли дальше, обходя дворцы и павильоны, проходя через леса и коридоры. Ши Шу, идя, сломал несколько веток и сделал из них фигуру, затем наступил на них.

Пэй Вэньцин посмотрел на него:

- Что ты делаешь?

- О, я просто делаю отметки, чтобы не заблудиться на обратном пути, - ответил Ши Шу.

Пэй Вэньцин улыбнулся и снова повернулся вперед.

Они остановились у небольшого дворика. Дом наследника был богатым, и для своих приближенных он построил множество жилых дворов. Пэй Вэньцин жил в одном из них с другими, но сегодня, из-за пира, все были пьяными.

- Тебе нужно, чтобы я вызвал врача? - спросил Ши Шу.

- Не нужно, у меня есть лекарства, - ответил Пэй Вэньцин. - Ты можешь идти.

- Тогда я пойду, пока! - сказал Ши Шу.

На обратном пути Ши Шу размышлял о произошедшем, следуя своим отметкам, и вскоре вернулся на пир. Он быстро забыл о случившемся, увидев, как Се Учи окружен людьми, которые подносили ему бокалы с вином.

Однако Се Учи не выглядел пьяным. Многие говорили, а он, опустив глаза, держал в руке белый фарфоровый бокал, его поза была изящной, как у горы, но в его глазах читалась легкая опьяненность. При этом он не пропускал ни одного слова, впитывая всю информацию.

Ши Шу почувствовал сильный запах вина:

- Се Учи? Сколько ты выпил?

- Нормально, просто расслабился, - ответил Се Учи.

Наследник, наконец, не выдержал и был отведен слугами спать. Се Учи встал:

- Пора возвращаться.

Он выглядел спокойным, только в его глазах читалась легкая растерянность. Однако его шаги были твердыми, и они направились обратно в монастырь Лиушуйань.

С наступлением сумерек перед ними появился маленький двор, извилистая дорога и персиковый лес.

Когда они вошли в дом, Ши Шу заметил, как Се Учи споткнулся о порог:

- Ты пьян?

Се Учи сел на стул, подперев подбородок рукой, и смотрел на Ши Шу.

Ши Шу тоже сел:

- Устал, социальные мероприятия закончились, в следующий раз я не хочу идти.

Затем он заметил, что выражение лица Се Учи стало не таким спокойным. Казалось, он был человеком, который умел терпеть боль, и теперь его брови медленно сдвинулись.

- Что с тобой? - спросил Ши Шу.

Се Учи спокойно ответил:

- У меня проблемы с желудком, когда я пью слишком много, он начинает болеть.

Ши Шу вскочил со стула:

- У тебя сейчас болит желудок?

- Да, уже некоторое время, сейчас очень болит.

Его лицо оставалось спокойным, и казалось, что он не испытывает боли. Но именно так Се Учи и выглядел - если бы он показал боль, это бы выглядело как притворство. А такое спокойствие было признаком того, что он действительно терпит боль.

Ши Шу налил воды из чайника:

- Почему ты не сказал мне раньше?

Се Учи улыбнулся, опустил глаза, словно о чем-то думая.

- Иногда боль приятна.

Ши Шу:

-

- Се Учи, ты настоящий псих.

Ши Шу налил теплой воды и протянул ему:

- Пей! Боже мой!

- Боль, как кровотечение, может вызывать привыкание, - сказал Се Учи, принимая чашку.

Хотя его лицо оставалось спокойным, на лбу появилась легкая морщина. Ши Шу вдруг подумал, что он похож на упрямого ребенка.

Ши Шу подошел ближе, наклонился:

- Тебе очень больно? Раньше, когда мой отец пил, он любил есть жареный рис с яйцом, яичный суп и пить медовую воду. Я могу приготовить тебе жареный рис.

Расстояние между ними стало очень близким, и запах вина от Се Учи смешался с его теплом. Он поднял подбородок, его расфокусированные глаза встретились с глазами Ши Шу:

- Ты умеешь готовить?

- Только жареный рис.

- Неплохо.

- ...

- Если не хочешь, просто скажи.

- Не хочу.

- О, господин, ты действительно прямолинеен, - сказал Ши Шу, почесав голову. - Тогда, может, ты ляжешь в постель? Так больно терпеть, да и здесь нет сильных лекарств, так что тебе придется потерпеть какое-то время.

Се Учи ответил:

- Ничего, я привык.

- ...

Что-то здесь было странным.

Эмоции Се Учи тоже стали менее устойчивыми.

- Помочь тебе лечь? - спросил Ши Шу.

- Бесплезно, лежание не облегчит боль.

Се Учи встал, опираясь на руку Ши Шу:

- Ты так долго был в туалете, куда ты ходил?

- Я встретил Пэй Вэньцина, он кашлял кровью, и я проводил его до его двора.

Комната была темнее, свет не горел. Се Учи шел вперед, и Ши Шу предупредил:

- Се Учи, подними ногу, не споткнись.

Се Учи обошел препятствие и вошел в спальню. За эти дни они так и не купили новую кровать. Ши Шу не хотел спать в комнате, где недавно кто-то умер, но и Се Учи не хотел спать там. В итоге они поставили новую кровать рядом, и теперь спали в одной комнате.

Се Учи сел на кровать, которая скрипнула.

Ши Шу накрыл его одеялом, подтянул угол, который был прижат, и тщательно укрыл Се Учи.

- Ложись, я придумал, что можно сварить тебе рисовую кашу. В общем, сначала поешь, может, станет легче.

Одеяло было плотно укутано, и поза напоминала объятие.

Ши Шу был бледным, и вены под его ушами слегка выделялись, подчеркивая его изящные ключицы. Он излучал здоровую энергию и молодость.

В темноте вечера, чувствуя знакомый запах, воспоминания оживали. Это называлось эффектом Пруста. Взгляд Се Учи стал мрачным, его эмоции на мгновение ослабли, и дверь, скрывающая его грехи и тьму, приоткрылась, едва держась.

Ши Шу собрался уйти, но рука Се Учи выскользнула из-под одеяла.

- Ши Шу.

- Что? - спросил Ши Шу.

Глаза Се Учи, темные как бездонный колодец, смотрели прямо на него, а на лице была спокойная улыбка:

- Мне так больно.

Заметки от автора:

Се Учи, ты, наверное, очень хочешь, чтобы Ши Шу обнял тебя, правда? (И тогда он обнял его).

<http://bllate.org/book/14693/1312994>